

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение внешней политики Великобритании в Европе в 1933 – середине 1935 г. подтверждает суждения как современников, так и историков о ее глубокой противоречивости.

Вместе с тем оно убеждает в том, что основополагающим в деятельности британского правительства являлась объективная многосторонняя заинтересованность в сохранении мира, ненасильственном характере общественных изменений. В силу специфики экономического развития, стратегического положения страны, особенностей, сложившихся после мировой войны и экономического кризиса внутривластной обстановки и социально-психологических, стереотипов, задача предотвращения войны воспринималась британским истеблишментом в широком европейском контексте. Несмотря на наличие изоляционистских тенденций на протяжении 1933-1935 гг., в правительственных кругах неизменно преобладало понимание неотрывности обеспечения мира и стабильности в Европе от национальных интересов страны, в том числе особых интересов правящего класса.

Изучение британской политики в конце 1933 – середине 1935 г. подтверждает, на наш взгляд, правильность выдвинутого на основе рассмотрения отношения Англии к "пакту четырех" тезиса о приверженности ее лидеров взаимодополняющим и противоречащим друг другу постулатом – балансу сил и балансу интересов. В первое послевоенное десятилетие следование им позволяло удовлетворительно решать встававшие перед правящими кругами внешнеполитические проблемы, частично ослабить остроту порожденных Версальским миром противоречий. В условиях их нарастания, в особенности утверждения в Германии режима

– 200 –

нового типа, ориентированного на преодоление внутреннего структурного кризиса средствами насильственной экспансии, политика балансов быстро, продемонстрировала свою неэффективность. Срыв взаимосвязанных планов урегулирования 1933 г. – "плана Макдональда" и пакта четырех держав – показал необходимость пересмотра Лондоном устоявшихся представлений о сущности британской политики и о степени своего участия в поддержании восточноевропейской стабильности.

Анализ оборонных приоритетов в первой половине 1934 г., встревоженность правящих кругов усилением германской мощи – с одной стороны, срыв двусторонних переговоров Франции, Германии, Италии и Англии о новом варианте конвенции о вооружениях и гарантий безопасности, поворот в европейской политике СССР, его сближение с Францией, разрядка в англо-советских отношениях, другие сдвиги в международной обстановке – с другой, создали достаточные предпосылки для модификации политики Англии. Дебаты о национальных средствах сдерживания потенциального агрессора, пределах оборонных ассигнований выявили ограниченность возможностей их осуществления, акцентировали заинтересованность в коллективном характере усилий по защите статус-кво. Вслед за Францией Великобритания признала необходимость укрепить безопасность Запада пактами безопасности на Востоке. На англо-французских переговорах в июле 1934 г. определилось согласие британского правительства с линией Думерга-Барту на установление приоритета мер безопасности над компромиссом с Германией в вопросах вооружения. С середины лета до конца осени 1934 г. Великобритания вначале ревностно, затем с меньшей активностью оказывала воздействие на все причастные к плану Восточного Локарно страны (в первую очередь – Германию) с целью его скорейшего осуществления. Не порывая с предшествующей политикой, Англия осуществила такую ее

– 201–

трансформацию, которая привела к сочетанию принципов балансов с принципами коллективной безопасности (или истолкованию первых в духе вторых). Это был, вероятно, лучший период, британской политики в Европе тридцатых годов, когда она пользовалась поддержкой практически всех политических сил страны и соответствовала ее жизненным интересам.

Неосуществимость плана коллективной безопасности в намеченной июльскими перего-

ворами форме поставила под вопрос продолжение этой политики прежде, чем она обрела зрелость. К концу 1934 г. в Лондоне окрепла уверенность в необходимости возобновления диалога с Германией для преодоления вновь возникшего тупика в движении к урегулированию на континенте. После более чем двухмесячного предварительного обсуждения этой проблемы с Францией (франко-итальянской декларации о координации усилий двух держав на новых лондонских переговорах начала февраля 1935 г. правительство Макдональда-Болдуина приняло обязательство содействовать планам безопасности на Западе, Востоке и в Центре Европы (воздушный, Восточный и Дунайский пакты). Не отказываясь от принципов коллективной безопасности и соглашаясь на расширение области применения, правительство Англии одновременно актуализировало принципы политики балансов. Предложенные соглашения и в особенности решение возобновить переговоры с Германией по ограничению вооружении были ориентированы на учет германских интересов, открывали новые возможности перед гитлеровской дипломатией и тем самым ставили под сомнение приоритетность коллективных усилий сдерживания. Возрождение политики балансов как основополагающей во внешнеполитической деятельности правительства обусловило кризис сложившегося летом предшествующего года сочетания стабильного курса с защитой коллективной безопасности.

– 202 –

Начатая расторжением Берлином военных статей Версальского договора эскалация напряженности в Европе весной 1935 г. сделала этот кризис очевидным. Противоречивость политике Великобритании усилилась, остро проявившись при осуществлении беспрецедентных визитов руководителей английской дипломатии в Берлин и Москву, на трехстороннем совещании в Северной Италии. Учитывая перемены в международном положении, Лондон признал необходимость заключения франко-советского договора о взаимопомощи и официально приветствовал его. Приняв, казалось, радикальную версию коллективной безопасности, британское правительство почти одновременно совершило рывок в обратном направлении. Сепаратное морское соглашение с Германией 18 июня 1935 г., явившееся следствием дипломатической импровизации, противоречило интересам страны и представляло одностороннюю уступку в пользу Германии, ничем не связывало ее. Линии поиска сочетания и уравнивания интересов держав был отдан несомненный приоритет над силовой. При этом Лондон пренебрег интересам большинства стран континента. Это означало возникновение нового явления в политике Англии – умиротворения. Ошибочность предпринятой акции, ее отрицательные последствия стали выясняться для британской верхушки уже к середине лета 1935 г., что посудило ее вновь сместить ориентиры и ужесточить политику в отношении Германии.

Насыщенная международными событиями весна 1935 г. и в особенности англо-германское морское соглашение показали, что объективные сдвиги в европейской ситуации привели к замене старой дилеммы британской политики (приоритет баланса сил или баланса интересов) иной – политикой коллективной безопасности или умиротворения. Политика коллективной безопасности, будучи силовой по форме, представляла по существу, применение

– 203 –

в сложившихся экстраординарных условиях ориентации на баланс интересов, если не государственных, то национальных. Курс на умиротворение, напротив, являясь, по сути, пародией на принципы баланса сил и баланса интересов, формально был ближе последнему. Летом 1935 г. правящие круги Великобритании не сделали решающего выбора, продолжая в последующем колебаться между двумя полюсами. Кризис британской политики не был преодолен.

Если политика умиротворения противоречила основным интересам господствующего класса Великобритании в целом, то приверженность коллективной безопасности требовала отказа от его стереотипов, внесения крупных корректив во внутреннюю и имперскую политику. Неспособность переливавшей временный упадок британской элиты решиться на эти меры, ее стремление сохранить все менее соответствующие международным процессам методы внешней политики привели к нарастанию в ней кризисных явлений, что облегчило развязывание мировой войны.